

Ли Юхэн неспешно проглотил последний кусочек и внезапно повернулся к Цзян Вэй:

— Цзян Вэй, тебя в детстве еды лишали? Неудивительно, что ты такая злопамятная.

— Ли Юхэн!

— Я здесь, — лучезарно отозвался Ли Юхэн. — Что-то случилось?

Цзян Вэй глубоко вдохнула и вдруг одарила его сладчайшей улыбкой:

— На завтрашнем свидании я обязательно как следует о тебе позабочусь.

Ли Юхэн лишь развел руками.

Гун Юй сжал в руках салфетку так, что побелели костяшки пальцев. В его взгляде, брошенном на Ли Юхэна, сквозила ненависть, но стоило тому обернуться с полуулыбкой на губах, как Гун Юй поспешно отвел глаза. Этот топ-артист какой-то ненормальный: в кладовке ведь никого не было, как он мог узнать?

В ушах снова прозвучал совет старого любовника: Ли Юхэна нам не одолеть. Если ничего не выходит, смени тактику, начни пиариться с Ю Кэке, а компания потом направит ресурсы на твоё продвижение.

Гун Юй опустил взгляд, пряча досаду. Ю Кэке? Что может дать ему эта глупенькая новенькая? Ему нужно сияние кинозвезды, которое годами копилось вокруг Шу Бая!

— Гун Юй? — тихо позвала Ю Кэке. — Ты так побледнел...

— Все в порядке, — Гун Юй через силу выдавил мягкую улыбку.

Он прекрасно понимал: как только шоу закончится, контракт Шу Бая с компанией истечет, и они больше не смогут удерживать этого пусть и вышедшего в тираж, но все еще именитого актера. Потеряв Шу Бая как трамплин, а других звезд в компании не было, Гун Юй осознавал, что его собственная игра не отличается особым мастерством. Если компания попытается вложить все ресурсы в него, это может вызвать лишь обратный эффект и раздражение у зрителей. Поэтому он обязан ухватиться за последний шанс, привязать себя к Шу Баю и выжать из этого максимум — нельзя упускать этот спасательный круг.

...

Вечером, поскольку это был первый день приезда гостей, съемочная группа не планировала никаких заданий. Выйдя из душа, Ли Юхэн обнаружил Шу Бая на балконе с сигаретой. В лунном свете профиль Шу Бая казался особенно четким, а две маленькие родинки под правым глазом то и дело исчезали в клубах дыма.

Ли Юхэн подошел, вытирая волосы:

— Учитель Шу Бай, одолжите огоньку.

Шу Бай бросил на него быстрый взгляд и кинул зажигалку. Ли Юхэн поймал ее и вытащил из кармана пижамы... леденец на палочке.

— ...Ты больной? — спросил Шу Бай.

Ли Юхэн зажал леденец в зубах и принялся картинно щелкать зажигалкой:

— Не зажигается.

Шу Бай, потеряв терпение, развернулся и собрался уходить.

— Учитель Шу Бай! — внезапно окликнул его Ли Юхэн.

Шу Бай замер.

Голос Ли Юхэна стал непривычно серьезным:

— Что на самом деле произошло три года назад?

Спина Шу Бая напряглась. Не оборачиваясь, он бросил:

— В сети и так все написано.

— Я хочу услышать это от тебя.

Шу Бай долго молчал, а затем холодно усмехнулся:

— Раз уж такой топ-артист, как Ли, так свободен, лучше позаботься о себе.

С этими словами он широким шагом покинул балкон и с грохотом захлопнул дверь. Ли Юхэн, щурясь, смотрел ему вслед.

0090 тихо напомнил: — Ваше Высочество, так вы нарушаете образ персонажа...

— Заткнись, — отрезал Ли Юхэн.

Он достал телефон и набрал номер:

— Алло, разузнайте правду об инциденте трехлетней давности, когда Шу Бай якобы избил режиссера.

Ли Юхэн посмотрел в сторону, куда ушел Шу Бай, и тихо проговорил:

— У меня подозрение, что моего брата подставили.

...

Раннее утро следующего дня. Когда Ли Юхэн спустился вниз, Цзян Вэй уже ждала его в гостинной, помахивая ключами от машины:

— Погнали, топ-артист.

Ли Юхэн приподнял бровь:

— Такая прыть?

Цзян Вэй покрутила ключи на пальце, ее губы тронула легкая усмешка:

— Какая там прыть. Все остальные уже разъехались, остались только мы двое.

Ли Юхэн лениво развалился на диване:

— Но я боюсь, что с твоим вождением моя жизнь окажется под угрозой.

Цзян Вэй закатила глаза и, заметив, что съемочное оборудование стоит в стороне, понизила голос:

— Ли Юхэн, зачем ты вчера цеплялся к Шу Баю?

— Я цеплялся? Это он первым начал.

Цзян Вэй несколько секунд пристально смотрела на него, а затем вздохнула:

— Шу Бай после этого шоу собирается окончательно уйти из индустрии.

Ли Юхэн замер.

— Контракт заканчивается, продлевать он его не будет, — Цзян Вэй повертела ключи. — Говорят, даже дом в родных краях уже присмотрел, хочет вернуться и заниматься фермерством.

Ли Юхэн прищурился:

— Откуда такая осведомленность?

Цзян Вэй пожала плечами:

— Мой агент дружит с его агентом. Так что, может, перестанешь к нему приставать? Человек и так уходит, нельзя дать ему уйти достойно?

Ли Юхэн вдруг усмехнулся:

— Кто сказал, что я к нему пристаю?

Цзян Вэй посмотрела на него так, будто хотела сказать: ты что, слепой?

Ли Юхэн встал и потянулся:

— Пойдем, у нас ведь свидание, верно?

Цзян Вэй с подозрением посмотрела на него, чувствуя, что с этим парнем что-то не так. Они вышли из дома один за другим.

Чат трансляции мгновенно взорвался:

— А-а-а, наконец-то свидание!

— Вэйвэй сегодня такая красавица! Это красное платье меня убило!

— А Хэнцзы в этом повседневном прикиде просто красавчик! Его ключицы — это нечто!

Цзян Вэй вела красный спорткар. Ли Юхэн без тени смущения сел на пассажирское сиденье и, пристегиваясь, спросил:

— Куда едем?

— В парк аттракционов, — Цзян Вэй нажала на газ. — Высоты боишься?

Ли Юхэн усмехнулся:

— Высоты? Да я и дворец самого Янь-вана разнести не побоюсь.

— ...Опять ты за свое? — буркнула Цзян Вэй.

Машина выехала на шоссе, она включила музыку — играла новая песня Ли Юхэна. Он приподнял бровь:

— О, фанатка?

— Мечтай, — отрезала Цзян Вэй. — Случайный порядок.

Ли Юхэн не стал ее разоблачать и отвернулся к окну, наблюдая за мелькающим пейзажем. Спустя некоторое время он внезапно отключил питание камеры в машине и спросил:

— Почему Шу Бай уходит?

Цзян Вэй с удивлением посмотрела на погасший прибор:

— ...Говорят, устал. После того случая три года назад он только об этом и мечтал.

— Почему же тогда уходит только сейчас?

— Контракт, — она бросила на него взгляд. — Думаешь, все могут делать что хотят, как ты?

Ли Юхэн задумался.

— К тому же, — продолжила Цзян Вэй, — ты видел его характер, он многих настроил против себя. На это шоу его заставила приехать компания, чтобы выжать последние капли выгоды.

Взгляд Ли Юхэна стал холодным:

— Заставила?

— Деталей не знаю, но, говорят, условия были жесткими, — Цзян Вэй крутанула руль. — Приехали.

Перед ними показалось огромное колесо обозрения. Выходя из машины, Ли Юхэн вдруг сказал:

— Спасибо.

Цзян Вэй чуть не подвернула ногу:

— ...Ты лекарство не то выпил?

Ли Юхэн ослепительно улыбнулся:

— На сегодняшнем свидании я буду во всем тебе подыгрывать.

У Цзян Вэй возникло нехорошее предчувствие.

— Почему трансляция прервалась?

— Наверное, сбой оборудования, экран на пару минут погас.

— Спасите, они так классно смотрятся вместе!

— Эй, проснись, они же двоюродные брат и сестра!

— Что?! Откуда ты это знаешь?!

Пять минут спустя предчувствие Цзян Вэй сбылось.

— Ли Юхэн! А ну спускайся! — Цзян Вэй стояла под аттракционом свободного падения и от ярости топала ногами.

Ли Юхэн помахал ей рукой:

— Залезай давай, ты же хотела меня проучить?

Цзян Вэй прошипела сквозь зубы:

— ...Я боюсь высоты!

Ли Юхэн картинно схватился за сердце:

— О боже, звезда Цзян Вэй боится высоты? Зрители, скорее делайте скриншоты, это эксклюзив!

<http://bllate.org/book/19446/1906636>